ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 20.02.2019 | Бранко Миланович

(Добро)соседство по-европейски

ЕС создает геополитическую нестабильность. Три направления для пересмотра европейской внешней политики.

Читайте также эту статью на немецком языке

Европейский союз вызывает заслуженное восхищение тем, что сделал невозможной войну между своими членами. Это далеко не тривиальное достижение для континента, который на протяжении последних двух тысячелетий находился в состоянии почти непрекращающихся военных столкновений.

Дело не только в том, что мы даже представить себе не можем, чтобы любые привычные для XIX и XX веков противники, такие как Франция и Германия, когда-либо снова пошли войной друг на друга. Это касается и других, менее известных противостояний, которые время от времени приводили к кровопролитиям: между поляками и немцами, венграми и румынами, греками и болгарами. Невероятной кажется даже мысль о том, что Великобритания и Испания могли бы воевать за Гибралтар, как когда-то за Фолклендские острова.

Создание внутренней стабильности в течение последних двух десятилетий не привело к внешней геополитической стабильности вдоль границ ЕС. Большинство крупных государств – членов ЕС (Великобритания, Польша, Италия, Испания) принимали участие – и часто с большим рвением – в войне в Ираке 2003 года, которая унесла жизни приблизительно полумиллиона человек, еще больше усугубила дестабилизацию Ближнего и Среднего Востока и привела к созданию Исламского государства.

Создание внутренней стабильности в течение последних двух десятилетий не привело к внешней

Затем Франция и Италия, которые, судя по всему, не извлекли уроков из этой неудачи, стали главными инициаторами смены режима в Ливии. Это вылилось в анархию, еще одну гражданскую войну, появление двух противоборствующих правительств и многолетнюю блокаду Совета Безопасности

геополитической стабильности вдоль границ ЕС

ООН – как только стало очевидно, что в обозримом будущем Китай и Россия не будут голосовать в поддержку очередной военной интервенции западных стран.

Все войны вдоль длинной дуги от Ливии до Афганистана, в которых принимал участие ЕС, стали непосредственной причиной большого потока беженцев, который возник несколько лет назад и не прекращается по сей день. (Как я упоминал в другой своей статье, главная причина миграции заключается в огромном разрыве в доходах между Европой, с одной стороны, и Африкой, а также «Большим Ближним и Средним Востоком», с другой стороны, однако внезапные вспышки миграции были спровоцированы войнами.)

Следующим показательным примером создания внешней нестабильности стала Украина, где в 2014 году правительство Виктора Януковича, отложившее подписание Соглашения с ЕС, было отстранено от власти в результате протестного движения и при поддержке ЕС. Нет сомнений, что разумная гипотетическая альтернатива была бы более предпочтительным вариантом для сложившейся ныне ситуации, угрожающей перерасти в войну гораздо больших масштабов: если бы было подписано это соглашение между ЕС и Украиной, не было бы войны в Восточной Украине и Крым был бы сохранен как часть территории Украины.

В конце концов, вспомните о Турции, которая с 1963 года имеет Соглашение об ассоциации с Европейским экономическим сообществом и уже более полувека топчется в прихожей в ожидании полноценного членства в ЕС. Начальный период правления Реджепа Тайипа Эрдогана характеризовался проевропейской политической линией, желанием создать «Исламскую демократию» (наподобие христианских демократий в Италии и Германии) и гражданским контролем над вооруженными силами. Но осознание того, что из-за размеров страны и, возможно, доминирующей в ней религии Турция вряд ли когда-либо будет признана частью Европы, побудило Эрдогана (пусть и не сразу) к движению в совершенно противоположном направлении – с практически нулевыми шансами на то, что он хотя бы когда-нибудь вернется к своей изначальной проевропейской ориентации.

Бесконечный период ожидания, а также не менее затянутые переговоры, предметом которых являются сегодня 35 разделов, подлежащие согласованию между странами-кандидатами и всеми 28-ю (или в скором времени 27-ю) членами, – вот что определяет

нынешнее разочарование в ЕС на Балканах. Давно миновали те времена, когда Греция смогла получить членство после двух месяцев (а то и меньше) переговорного процесса и заключения соглашения между французским президентом Валери Жискар д'Эстеном и немецким канцлером Гельмутом Шмидтом. Откровенный европейский блеф – тот факт, что у Европы нет ни кнута, ни пряника, – скрывался долгое время под покровом переговорного процесса, но недавно политическое руководство Косово вступило в торговую войну с Сербией. ЕС мог сколько угодно выражать свои «сожаления», но его позиция была откровенно проигнорирована. В прежние времена ни Косово, ни любое другое балканское государство не рискнуло бы бросить вызов Европе в такой откровенной форме.

Вместо того чтобы выражать недовольство по поводу программы Китая «Один пояс – один путь», Европе следует брать ее на вооружение

Все это означает, что Европе необходима гораздо более продуманная внешняя политика, базирующаяся на уважении к соседям. Уже заметны некоторые сигналы, что Европа двигается в этом направлении, но делает это слишком медленно и нерешительно. Необходимо многостороннее соглашение с Африкой для регулирования процесса миграции с континента с самыми высокими темпами роста населения и самым низким уровнем дохода. Необходимо больше европейских инвестиций – в форме денежных знаков, а не конференций. Вместо того чтобы выражать недовольство по поводу программы Китая «Один пояс – один путь», Европе следует брать ее на вооружение и, если она желает противодействовать расширению политического влияния Китая, инвестировать собственные деньги в обретение большего количества друзей на Африканском континенте. Схожий набор из гораздо более инициативных политических шагов требуется в рамках Средиземноморского диалога, в то время как отказ от возможных вариантов военных действий в данном регионе следует засвидетельствовать так же четко, как это сделано внутри ЕС.

Что же касается всех потенциальных членов ЕС – как среди

балканских стран, так и среди западных республик бывшего Советского Союза – бесконечное переливание из пустого в порожнее следует заменить либо особой формой ассоциации без надежд на членство в ЕС, либо же более содержательными и ограниченными во времени переговорами, ведущими к обретению членства. Оба варианта сделали бы надежды более реалистичными и помогли бы избежать накопления возмущений и разочарований.

Самый важный вызов – это отношения с Турцией. У ЕС нет внятной повестки дня для Турции после Эрдогана

Самый важный вызов – это отношения с Турцией. У ЕС нет внятной повестки дня для Турции после Эрдогана; ЕС также не может ничего предложить светской оппозиции в Турции, потому что в самом Союзе нет определенности по поводу того, хочет ли он включать Турцию в свои ряды или нет. Не приходится сомневаться в том, что европейская Турция – со всем своим огромным экономическим потенциалом и влиянием на Ближнем и Среднем Востоке – стала бы колоссальным экономическим и стратегическим активом. Такая Турция вела бы себя иначе в том числе в Сирии и Малой Азии, потому что у нее был бы стимул следовать европейским правилам.

Таким образом, переосмысление политики добрососедства ЕС можно вкратце свести к трем вещам: более существенная экономическая помощь для Африки, отказ от поддержки войн или смены режимов и больше ясности в правилах и временных рамках при проведении переговоров о получении членства в ЕС.

Данная статья является совместной публикацией Social Europe и IPG-Journal

---

Бранко Миланович
Нью-Йорк

Бранко Милановић (Branko Milanović) – сербско-американский экономист, эксперт по вопросам неравенства и развития; является приглашенным президентским профессором в Учебном и научно-исследовательском центре Городского университета Нью-Йорка и привлеченным старшим научным сотрудником международного информационного центра Luxembourg Income Study (LIS). Ранее он работал ведущим экономистом в исследовательском отделе Всемирного банка.

1 LESERBRIEFE

ÐÐ¼Ð¸ÑÑÐ¾ Ð¨ÑÐ»ÑÐ³Ð° schrieb am 21.02.2019

"если бы было подписано это соглашение между ЕС и Украиной, не было бы войны в Восточной Украине и Крым был бы сохранен как часть территории Украины. "... Вы серьезно? Соглашение о свободной торговле - как легитимный casus belli и основание для оккупации и аннексии территорий? И напомню, Крым был аннексирован ДО подписания Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС.